

Илличевский А. Д. Строгое исполнение должностей доставляет чистейшее удовольствие // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. - Т. 13. - С. 328-330.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isd/isd-328-.htm>

А. Д. Илличевский

Строгое исполнение должностей доставляет чистейшее удовольствие

Человек предопределен жить в обществе; излишне было бы доказывать то, что признано всеми философами и утверждено всеми временами. Не углубляясь далеко в причины сего явления, мы увидим, что должности суть узы, привязывающие его к оному, и силы, удерживающие его в пределах его действий; должности суть условия, без которых он не мог бы существовать в кругу себе подобных. Назначив ему черту, за которую он преступать не должен, они определяют всю обширность его свободы; действуя на него равно как и на других людей, его окружающих, они ограждают безопасность всех и каждого: словом, они составляют части той огромной машины, которая непрерывным движением своим сохраняет благосостояние общества. Скажу ли наконец - они служат подпорою и основанием добродетели, ибо сама добродетель есть не иное что, как должность. Под сим видом кроткая, величественная добродетель становится необходимою, действия ее определеннее и побуждение ее сильнее.

Никто из людей не исключен от должностей; все мы более или менее подлежим оным. Сама природа определяет некоторые из них, и сии должности для нас священнее прочих, ибо они основаны на чувстве собственного сердца. Дикие животные даже повинуются некоторым. Какой человек отвергнет оные? какой отец, дав бытие младенцу, откажет ему в нежном попечении? какой сын дерзнет удалиться от покорности и уважения к своим родителям?

Но не все должности побуждают нас равным образом, не все внушены нам природою. Многие из них основаны на честности, справедливости и праводушии, на добродетелях, которые не всякому известны.* Представим себе пространное поприще, по которому толпятся многочисленные путники; благодетельный светильник озаряет им дорогу и указывает цель, к которой они стремятся; там истинные удовольствия ожидают их. Одни, вооружась терпением, идут неустоимо, постоянно - и обретают достойную награду; другие - несчастные жертвы обманчивого призрака - погибают, не достигнув меты своей. Вот образ общества и членов его. Многие, стремясь за счастьем, приемлют на себя различные должности, дабы обеспечить сим свое владение; но многие ли исполняют оные во всей точности значения? Очарованные мечтою, они оставляют стези истины; мечта удаляется от них, подобно огню блуждающему; они спешат за ней, презирая, лучше сказать, не видя опасностей, в которые вдаются; уже бездна зияет пред ними; еще шаг и они поглощены; роковой час ударил; они погибают, погибают чуждые законов, ибо они сами их оставили; покинутые всеми, ибо они сами удалились от них; без друга, без помощи, без сострадания... Несчастные! это ли утехи жизни человеческой?

Но так думает бо'льшая часть людей, доколе опыт, горестный опыт не разуверит их. Им кажется странно, как может строгое исполнение должностей доставить человеку истинное удовольствие. Жертвовать бесчисленными выгодами и преимуществами, сражаться беспрестанно с своим желанием и страстями и на каждом шагу превозмогать себя - это ли есть путь ко счастью? Ужли вы смеете сомневаться в сей истине? Слепцы! вы взираете на солнце и не верите его лучезарности. Безрассудные! какое дело легко при начале своем? Что на свете без труда приобрести можно? Труд, один труд есть отец истинных удовольствий;** одна чистая совесть есть мать совершенного спокойствия, без которого - какое счастье существовать может?

В самом деле, чья участь завиднее участи человека, исполнившего свои обязанности? чего не достает к его блаженству? Безмятежный в душе своей, почтенный в кругу своего общества, он служит на земле зеркалом добродетели и образом того высочайшего существа, которое без всякой пользы для себя творит блаженство миллионов людей.***

Но должности гражданские подчинены известным законам. Верховная власть может от нас требовать отчета в отправлении оных и еще более - наказывать нас, коль скоро найдет нерадивыми. Но сколько существует таких должностей, которых исполнение предоставлено нередко собственному произволу. Особенная возвышенность духа, особенное благородство и прямота нрава могут только подвинуть нас в сем случае. Таковы суть предписания сострадательности, кротости, благотворительности, милосердия, для многих строгие, жестокие. "Как можно обрести счастье, расточая свое имение!" - вот обыкновенные мысли обыкновенных людей. Но